

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-4-67-91

УДК 93/94

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ КАЗАЧЕСТВА:
ЭТАПЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ
И ИНКОРПОРАЦИИ КАЗАКОВ В СОВЕТСКУЮ СИСТЕМУ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ 1920-х гг**

Сергей Алексеевич КИСЛИЦЫН

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

orcid.org/0000-0003-2264-8636

г. Ростов-на-Дону, Россия

kislizins@yandex.ru

Аннотация. В середине 1920-х годов была сделана своеобразная, противоречивая, но позитивная попытка политической реабилитации казачества – создания системы взаимозависимых мероприятий, ориентированных на формирование советских гражданских прав казаков. Выделяются этапы советского реабилитационного процесса в отношении казачества. 1-й этап – ряд амнистий в начале 1920-х годов и реэмиграция рядовых белоказачков. 2-й этап (1924–1926 гг.) – курс «лицом к казачеству», конструирование советских гражданских прав лояльных казаков. Определена роль Н.И. Бухарина, Г.Я. Сокольникова, С.И. Сырцова, А.И. Микояна в инициировании и подготовке нового курса. Прослежен процесс обсуждения решений по казачьему вопросу на ряде партийных совещаний и на заседании большевистского квазипарламента – пленуме ЦК РКП(б) в 1925 г. Раскрыто государственное значение инновационного решения пленума по инкорпорации казачества в советскую систему. Отмечено полупризнание казачества народностью. 3-й этап (1927–1935 гг.) – свертывание курса апрельского 1925 г. пленума ЦК РКП(б), рост противоречий в ходе реализации новой казачьей политики. Развертывание в ходе раскулачивания репрессий представителей казачества. 4-й этап (1936–1945 гг.) – частичный возврат к курсу апрельского пленума 1925 г. Статья Б.П. Шеболдаева и передовая статья в газете «Правда» о завершении советизации казачества в ходе коллективизации. Решения 1936 г. снятия с

казачества ограничений по службе в регулярных частях армии. Продолжение репрессий представителей казачества в ходе «большого террора» в 1937–1938 гг. Активное участие большинства казачества в разгроме немецко-фашистских оккупантов в Великой Отечественной войне и ликвидация казачьих армейских частей после ее окончания. Завершающий этап – политико-правовая реабилитация казачества Верховным Советом РСФСР 16.07.1991 г.

Ключевые слова: реабилитация казачества, большевизм, амнистия, реэмиграция белоказаков, реконструкция гражданских прав казаков, инкорпорация казаков в партийно-советскую систему, репрессии представителей казачества, полная юридическая реабилитация

Для цитирования: Кислицын С.А. Политическая реабилитация казачества: этапы реконструкции гражданских прав и инкорпорации казаков в советскую систему в условиях новой экономической политики 1920-х годов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том 15. № 4. С. 67-91
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-4-67-91

Original article

POLITICAL REHABILITATION OF THE COSSACKS: STAGES OF RECONSTRUCTION OF CIVIL RIGHTS AND INCORPORATION OF THE COSSACKS INTO THE SOVIET SYSTEM UNDER THE NEW ECONOMIC POLICY OF THE 1920S.

Sergey A. KISLITSIN

South-Russian Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

orcid.org/0000-0003-2264-8636

Rostov-on-Don, Russia

kislizins@yandex.ru

Abstract. In the mid.1920s. a peculiar, contradictory attempt was made to rehabilitate the Cossacks – to create a system of interdependent actions focused on the formation of Soviet civil rights of Cossacks. The stages of the Soviet rehabilitation process in relation to the Cossacks are highlighted. Stage 1 – amnesties in the early 1920s and the re-emigration of ordinary White Cossacks. 2nd stage (1924–1926) – the course "facing the Cossacks", the construction of the Soviet civil rights of loyal Cossacks in 1924–1926. The role of N.I. Bukharin, G.Ya. Sokolnikov, S.I. Syrtsov, A.I. Mikoyan in initiating and preparing a new course. The process of discussing decisions on the Cossack issue

at a number of party meetings and at a meeting of the Bolshevik quasi-parliament – the Plenum of the Central Committee of the RCP(b) in 1925 is traced. The state significance of the innovative decision of the Plenum on the incorporation of the Cossacks into the Soviet system is revealed. The semi-recognition of the Cossacks by the ethnic group was noted. The 3rd stage (1927–1935) was the curtailment of the course of the April 1925 plenum, the growth of contradictions during the implementation of the new Cossack policy. Deployment during the dekulakization of repressions of representatives of the Cossacks. Stage 4 (1936–1945) – partial return to the course of the April plenum of 1925. The article by B.P. Sheboldaev and the editorial of the newspaper "Pravda" about the completion of Sovietization and collective farming of the Cossacks. The 1936 decision to remove restrictions on service in the Red Army from the Cossacks. Continuation of repressions of representatives of the Cossacks during the "great terror" in 1937–1938. Active participation of the Cossacks in the Great Patriotic War. The final stage is the anti-communist political and legal rehabilitation of the Cossacks by the Supreme Soviet of the RSFSR on 16.07.1991.

Keywords: rehabilitation of the Cossacks in the Bolshevik way, broad amnesty, re-emi-gration of the White Cossacks, reconstruction of the civil rights of the Cossacks, incorporation of the Cossacks into the party-Soviet system, repression of representatives of the Cossacks, full legal rehabilitation

For citation: Kislitsin S.A. Political Rehabilitation of the Cossacks: Stages of Reconstruction of Civil Rights and Incorporation of the Cossacks into the Soviet System under the New Economic Policy of the 1920s. Historical and Social-Educational Idea. 2023. Vol. 15, No. 4. P. 67-91 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-4-67-91

Политическая реабилитация – восстановление необоснованно нарушенных политических и гражданских прав, признание незаконным уголовного наказания и иных видов политико-юридических санкций и репрессий. В отношении казачества этот противоречивый процесс начал формироваться в 1920-х годах. В исторической литературе прослеживается две тенденции в оценке политического значения советских правовых актов в отношении казачества. В материалах А.Н. Баранова, А.С. Кириченко, С.А. Кислицына, А.П. Кожанова, Я.А. Перехова, А.П. Скорика, Р.Н. Тикиджьяна, В.П. Трута, О.В. Рвачевой и других подчеркивается большое позитивное значение таких решений [1]. Но ряд историков, а также публицисты писали только о некотором смягчении казачьей политики при сохранении ее антиказачьего характера или игнорировали ее. В этой связи полезно проследить этапы, уточнить позиции, показать масштаб и значение

большевистской реабилитации казачества 1920-х годов. В работе использованы материалы из наших книг «Государство и рассказывание». (Ростов н/Д, 1997) и «Указ и шашка. Политическая власть и донские казаки в XX веке» (Ростов н/Д, 2007; 2-е изд. М., 2012).

В годы Гражданской войны большевики, несмотря на свое представление о казаках как о карателях революции 1905–1907 гг., попытались весной 1918 г. установить союз с трудовым, прежде всего фронтовым, казачеством. Они сформировали Донскую республику во главе с казаками Ф.Г. Подтелковым, М.В. Кривошлыковым, В.С. Ковалевым, но казачество после колебаний сделало выбор в 1918 г. в основном в пользу белого движения. Два крупных поражения советской власти на Дону в 1917–1918 гг. и развернутый белоказачий террор вызвали ответную жестокую реакцию большевизма в январе 1919 г. Не только Я.М. Свердлов и Л.Д. Троцкий, но и И.В. Сталин назвал казачество не просто «оплотом денкинского-колчаковского контрреволюции», а исконным орудием «русского империализма, пользующимся привилегиями и организованным в военное сословие» [2]. Идея «Дон – Вандея русской революции» стала обоснованием политики террористического рассказывания. С.И. Сырцов, С.Ф. Васильченко, М.П. Жаков подробно осветили эту ситуацию в своих работах [3]. Некоторые большевики считали казачество не просто военно-феодалным сословием, а «воинственным народом, у которого каждая станица – вооруженный лагерь, каждый хутор – крепость» [4].

Такой подход вызвал массовые эксцессы при проведении десословизации казачества и новые восстания, которые привели к затягиванию Гражданской войны на юге России. Трагический опыт убедил В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина, Н.И. Бухарина и других руководителей в необходимости пересмотра отношения к казачеству как к однородной контрреволюционной общности. Это было тем более важно, что почти треть казаков воевала на стороне советской власти. Большую роль сыграли видные большевики казачьего происхождения В.С. Ковалев, И.А. Дорошев, Е.А. и В.А. Трифионовы, В.Ф. Ларин, Д.В. и Я.В. Полуяны, Ф.К. Подтелков, Н.Д. и И.Д. Каширины и др. Казачий отдел ВЦИК и другие органы формировали кавалерийские части РККА с участием казаков и во главе с казаками А.И. Автономовым, П.В. Бахтуровым, М.Ф. Блиновым, К.Ф. Булаткиным, О.И. Городовиковым, Д.П. Жлобой, И.А. Кочубеем, Н.П. Колесовым, В.В. Коробковым, Ф.Т. Кузюбердиным, Ф.М. Литуновым, Ф.К. Мироновым, Ф.М. Морозовым, П.Я. Стрепуховым, М.С. Свечниковым, Ф.А. Текучевым и др. [5]. На заключительном этапе противостояния большинство казачества осознало бесперспективность белого движения. Это объективное обстоятельство резко актуализировало для большевиков казачью проблему.

В сентябре 1919 г. были опубликованы подготовленные Л.Д. Троцким «Тезисы о работе на Дону», в которых содержалось новое положение о переходе к строго дифференцированной политике партии по отношению к различным слоям казачьего населения в зависимости от их отношения к Красной армии. Особо выделялся пункт о наказании «лжекоммунистических элементов», виновных в злоупотреблениях против казачества. Донбюро РКП(б) было реорганизовано в Донской комитет РКП(б), что означало полное дезавуирование его прежней тактики. Начался рост красноказачьих частей, которые к тому времени насчитывали, по разным подсчетам, от 30 до 40 тыс. сабель. В конце 1919 г. Красная армия опрокинула войска Деникина и вступила в Донскую область. В конце февраля 1920 г. прогремело легендарное Егорлыкское кавалерийское сражение, в котором войска 1-й Конной армии под командованием С.М. Буденного разбили белоказачью группировку генерала А.А. Павлова.

Первая амнистия и реэмиграция. По инициативе Казачьего отдела ВЦИК (вскоре распущенного) в конце февраля – начале марта 1920 г. в Москве был созван I-й Всероссийский съезд трудового казачества. Председатель РВС республики Л.Д. Троцкий в статье «Казачи, в советскую колонну стройся!» указал, что советская власть открывает теперь широкие ворота казачеству для примирения и единения с рабочим классом и крестьянством России. Председатель ВЦИК М.И. Калинин выступил на съезде трудового казачества с обоснованием сословного расказачивания и превращения казаков в крестьян. Калинин продемонстрировал обновленное понимание большевиками казачества как «задавленной воинскими нарядами крестьянской массе». Это было, конечно, шагом вперед по сравнению с определением казачества как «сословия палачей и нагаечников». Калинин утверждал: *«Конечно, советская власть нравственно обязана расказачивать казачество, и она должна это делать – но в каком отношении? Расказачивать – это не значит снимать или срезать красные лампасы с брюк - обыкновенное украшение, которое привыкло носить все казачье население. Расказачивание состоит не в этом, а в том, чтобы в казачьих областях были проведены железные дороги, чтобы казацкая женщина поднялась на более высокий уровень культурного развития, чтобы с казачьего населения были сняты воинские повинности, которые тяготели над ним раньше, чтобы казаки несли такую же воинскую повинность, какую несет весь русский народ. Если вы вникните, в чем состоит сущность этого расказачивания, то вы увидите, что оно не должно идти вразрез с интересами казачьего населения, а должно им приветствоваться»* (курсив наш. – Авт.). В резолюции, принятой по докладу В.И. Ленина, съезд записал, что казачество не является особой народностью или нацией, а составляет неотъемлемую часть русского народа. Большевистское руководство добивалось, чтобы казачество в процессе такого расказачивания отказалось от своего контрреволюционного прошлого, от своих претензий на самостоятельность местного самоуправления, на автономию, на особые права, на льготы и преференции, но при этом служило новой власти [6].

28.03.1920 г. Президиум ВЦИК утвердил постановление «Об амнистировании и освобождении из концлагерей военнопленных трудовых казаков, принимавших участие в рядах белых или по своему невежеству, или по принуждению». Таковых было около 40 тыс. человек. 5.05.1920 г. Полевой штаб РККА конкретизировал: в отношении офицеров амнистия не распространяется. После этих мероприятий немалая группа казаков пошла в РККА и составила большинство красной кавалерии на польском и врангелевском фронтах. Из частей с преобладанием казаков была создана 2-я Конная армия во главе с О.К.Городовиковым, Ф.К.Мионовым, которая сыграла значительную роль в разгроме врангелевской армии в Крыму [7]. Но среди высшего военно-политического руководства РСФСР сохранялось недоверие к казачеству, в том числе к командирам из казаков или околоказачьей среды. Об этом свидетельствовало дело командарма Ф. Миронова [8]. Участие в боях на стороне большевиков уже стало заметным элементом политического поведения казачества. Однако нельзя переоценивать этот факт и утверждать, что все трудовое казачество в основном уже перешло на сторону большевиков.

После крымского разгрома большая часть врангелевских казаков ушла в эмиграцию в составе 30-тысячного Донского корпуса. Оставшиеся на Дону казаки и их семьи были деморализованы, подавлены психологически. За исключением слоя красных казаков, казачество в целом ощущало себя проигравшим в схватке с большевизмом и чужим в новой системе власти. Но, несмотря на психологическую подавленность, значительные потери людского состава, казачество в глазах большевистских органов власти по-прежнему представляло потенциальную угрозу для их функционирования.

Политика сотрудничества с трудовым казачеством стала проводиться на Дону бывшим идеологом и практиком расказачивания С.И. Сырцовым, который весной 1920 г. руководил Ростово-Нахичеванским Советом и Донским комитетом партии. Данная метаморфоза была не единственной в жизни этого типичного представителя опоры советской власти в городе и большевистской элиты¹. Новая линия на расширение социальной станицах, привлечение лояльных элементов из казачьей среды вызвала недовольство ряда донских руководителей (С.Ф. Васильченко, М.П. Жаков), по-прежнему видевших в казачестве главного врага ростовского пролетариата.

---

¹ В 1927 г. в Сибири Сырцов провозгласил призыв к крестьянству «Накопляйте, в добрый час!», а в 1928 г. помогал Сталину апробировать карательный метод хлебозаготовок. В 1929 г. поддержал Сталина в борьбе с бухаринско-рыковской оппозицией, но в 1930 г. образовал антисталинскую группу в СНК РСФСР. Аналогичные колебания и противоречия прослеживались и в его понимании казачьей проблемы. *Кислицын С.А.* Председатель Совнаркома Советской России Сергей Сырцов. – М., 2013.

В связи с обостренной борьбой по этому вопросу в руководстве области, оппонентов перевели в другие регионы. С.И. Сырцов был направлен первым секретарем в Одесский губернский комитет РКП(б). Перед отъездом он обратился с письмом к фракции коммунистов созываемого съезда Советов Дона, на котором он должен был выступать: «Главным препятствием на пути советского и коммунистического строительства стояли казачьи сословные националистические предрассудки. Если мы можем и должны давать уступки предрассудкам широкой непартийной массы, то внутри партийной организации мы должны от этих предрассудков избавиться. Делению внутри партийной организации на казачьих коммунистов и неказачьих, местных и пришлых, не должно быть места. Тем, кто попытается это отделение проводить, обособить казаков от неказачьих, не место в нашей партии. Их невежество и мелкобуржуазная природа, неотрывные от казакomanства, должны быть вскрыты» [9].

Юго-Восточный край представлял удобную почву для всякого рода контрреволюционных действий со стороны белогвардейских элементов, осевших здесь еще со времен Гражданской войны. Они выдвинули лозунг: «Мы только против коммунистов-большевиков-насильников-угнетателей, но не против Советов». В сентябре 1920 г. бандформирования махновцев захватили город Миллерово. Формирования повстанцев Смелова-Аржеусова, Колычева, Колесникова, Сизова-Донского, Фомина, Варравы, Колесникова-Попова насчитывали суммарно несколько тысяч сабель. Такая же ситуация была на Кубани и Терреке, что потребовало срочного применения армейских сил. Донисполком рассмотрел вопрос «О восстаниях в Донобласти» и возбудил ходатайство перед Реввоенсоветом Кавказского округа о переброске в область регулярных кавалерийских частей для уничтожения формирований повстанцев. После возвращения с Кубани 1-й Конной армии в регионе были развернуты боевые действия, ликвидировавшие повстанческое казачье движение на Дону [10]. На Северном Кавказе в 1921 г. по приказу Орджоникидзе и Сталина произошло выселение пяти терских и сунженских станиц, восставших против власти. Несмотря на это, большевики вынужденно перешли к политике системного умиротворения казачества. 25.03.1920 г. Совнарком РСФСР принял декрет «О строительстве советской власти в казачьих областях», который формально обеспечивал казакам одинаковые права с рабочими и крестьянами. Принципиальное значение имело новое решение Президиума ВЦИК от 28.03.1920 г. об амнистии казаков.

Вторая амнистия. После решений X съезда РКП(б) 1921 г. ВЦИК принял Декрет о введении свободного обмена в пределах местного хозяйственного оборота. Местные органы власти стали осуществлять по мере возможностей поддержку крестьянских и казачьих комитетов по улучшению сельскохозяйственного производства, стали освобождать из-под ареста осужденных за невыполнение продразверстки. 3.11.1921 г. в связи с годовщиной Октябрьского переворота

и начавшимся переходом страны на мирное строительство был издан декрет «Об амнистии лицам, участвовавшим в качестве рядовых солдат в белогвардейских организациях». Прощались все, кто «обманом или насильственно был втянут в борьбу против советской власти». Белые рядовые могли вернуться из эмиграции в Европе вместе со своими семьями. Возвращенцев ставили на учет в НКВД, а в вид на жительство вносилась пометка: «...за службу в белых армиях суду и наказанию не подлежит». Казаки-эмигранты, проживающие в Болгарии, Сербии начали подготовку к реэмиграции в СССР. Советское правительство одобрило этот процесс [11].

К 1924–1925 гг. относится массовое возвращение на Родину части донских, кубанских и терских казаков, оказавшихся за границей после Гражданской войны. 23 тыс. казаков из 30 тыс. эмигрантов Донского корпуса вернулись на Дон. Но на Дону еще шла «малая гражданская война» – борьба с повстанческими, в том числе казачьими, формированиями, что осложняло решение вопроса о казачьей эмиграции и казачестве в целом. У власти усилилось понимание, что нужно как можно быстрее политически и юридически успокоить казачество.

Областной съезд Советов в Ростове 17.06.1921 г. утвердил инструкцию на распределение земель в области на 1920–1921 гг., которая гарантировала неприкосновенность земельных наделов трудовых казаков, находившихся в их фактическом пользовании. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18.11.1920 г. «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях» распространил на территорию казачьих областей все действовавшие в республике общие законоположения о землеустройстве, землепользовании и лесах.

В начале 1920-х годов большевистская элита все еще исходила из того, что не только Дон, но весь Северный Кавказ был, как неоднократно говорил А.И. Микоян, «богатым резервуаром пушечного мяса для белых», фактически настоящей «советской Вандеей», что долго сказывалось в дальнейшем. В документах отмечалась замкнутость казачьей массы, ее недоверчивое, временами враждебное отношение к советской власти, низкий культурный уровень, консерватизм, особенно в среде староверов, различные проявления сословной психологии и казакоманства. Причинами этого крайком считал: непонимание казаками сущности новой власти; оторванность власти от казачьих масс; отсутствие возможности охватить и наладить жизнь станицы; вековую сословную вражду между казаками и крестьянами; незавершенное землеустройство; слабую агитационно-пропагандистскую работу партии в казачьей среде. Однако не назывался фактор исторической памяти казачества об экстремистском циркуляре Оргбюро 24.01.1919 г. о террористическом расказачивании.

Поиск путей выхода из кризиса и третья амнистия. По инициативе революционеров и партийных интеллектуалов Н.И. Бухарина и Г.Я. Сокольникова Политбюро приняло решение о принципиальном пересмотре политики партии в

отношении казачества. Бухарин доказывал, что в условиях новой экономической политики необходим союз рабочего класса со всем крестьянством, включая и казачество. Сокольников и в годы Гражданской войны выступал против террористического расказачивания, и теперь продолжал доказывать необходимость советизации всего казачества без принуждения и насилия. Органы ОГПУ активно возражали против такого изменения казачьей политики. Ненавистник казачества генсек И.В. Сталин, занятый внутрипартийной борьбой, воздерживался от публичных заявлений по этому поводу.

Октябрьский 1924 г. пленум ЦК РКП(б), разработавший политику «лицом к деревне», обязал совещание по работе в деревне также обсудить вопрос о положении казачества, особенно в пострадавших во время войны районах, с привлечением к обсуждению работников мест и доложить о результатах работы следующему пленуму ЦК.

Проблема заключалась в том, что девять десятых низового советского аппарата составляли иногородние – активные участники революции. Казачья прослойка в партии в среднем по округам едва достигала 2%. Многие большевики пытались представить дело так, будто в станицах и хуторах есть в основном крестьяне-хлеборобы. Однако первый секретарь Северо-Кавказского крайкома РКП(б) А.И. Микоян в своих выступлениях и статьях указывал на бесспорную связь реально существующего казачьего вопроса с общекрестьянским, раскрывал формы и методы решения проблемы [12].

21.12.1924 г. была создана специальная подкомиссия ЦК РКП(б), в состав которой входили деятели партии, работавшие в казачьих регионах: С.И. Сырцов, К.К. Аболин, Э.И. Квириг, М.П. Мошкарёв, И.С. Ружейников, П.В. Асаульченко, М.И. Лацис, И.Я. Власов, В.Ф. Ларин, И.А. Дорошев, М.Л. Черный. Подкомиссия ЦК РКП(б) сделала вывод, что казачество – по преимуществу хозяйственно крепкая крестьянская группа, имевшая в прошлом самостоятельную военно-сословную организацию, боровшуюся против Советов (Донской войсковой круг, Кубанская Рада) и потерпевшую в борьбе поражение, при участии на стороне Советов красного казачества в союзе с иногородними (крестьянством, «новожилами») и большинства ранее угнетенных народностей, сохранившая до сих пор свои общественные навыки и частично сословные традиции [13].

Комиссия уже 3.01.1925 г. заслушала доклад представителя ОГПУ Г.Е. Прокофьева «О политическом состоянии казачьих областей», в котором доказывалась необходимость продолжения прежней политической классовой линии на подавление кулацкого казачества. В.Ф. Ларин отметил на заседании комиссии, что доклад чекиста неудовлетворителен, в нем нет донской специфики – сословной борьбы, а в реальности «среди казачества нет классовой борьбы, все казачество выступает как единое целое». К.К. Аболин продолжил: «Во-первых, специфическим следует считать то, что казачество является крепкой хозяйственной

группой, во-вторых, имеет общественные навыки, в-третьих, оно получило историческое закрепление в форме казачьих обществ и вольностей. Имея эти навыки, казачество ярче и резче реагирует на существующие ненормальности». Тихоновского (религиозного. – С.К.) движения среди казачества нет, в этом докладчик ОГПУ не прав. Надо больше внимания уделять кооперации и Советам в казачьих областях. Нельзя огульно относиться к казачеству как к контрреволюционной массе. И.С. Ружейников и вовсе сказал, что «дело обстоит не так страшно», как его показывает Прокофьев. Сословная борьба, конечно, есть, кроме того, примешивается национальный фактор на Тереке. (Ружейников имел в виду противоречия между терским и сунженским казачеством и горским населением Северного Кавказа).

Позднее Ружейников представил отдельный доклад в комиссию по казачьему вопросу, в котором осветил состояние этой проблемы в Киргизской (совр. – Казахской) ССР, где проживали казаки бывших Сибирского, Оренбургского, Уральского казачьих войск. На основании сообщений полномочного представителя ОГПУ по КазССР И.Д. Каширина автор сделал вывод: казачество региона, которое в годы Гражданской войны в основном было у белых, в массе своей сохраняет пережитки психологии бывшей привилегированной военной касты, а поэтому идеологическое перерождение (советизация) идет медленнее, чем в крестьянстве. Ружейников отметил, что в казачьей среде наблюдается шовинизм; социальное расслоение медленно развивается; сохраняется мощный слой зажиточных. Существующая в этих регионах сословно-национальная борьба заметно мешает советизации казачества.

П.В. Асаульченко представил сообщение по Кубани и Тереку. По его мнению, беднейшая часть казачества боролась в красных рядах и вообще Гражданская война в регионе шла не по сословному, а по классовому критерию. В 1920–1922 гг. в настроении казачества преобладала ненависть к советской власти в связи с преследованиями казаков. В 1923–1924 гг. заметно успокоение в связи с НЭПом. Возникло «душевное расположение» казачества к советской власти. Казаки региона в новых условиях хотят: 1) свободы выборов в Советы; 2) равенства граждан перед законом; 3) полной амнистии; 4) вернуть казачью военную службу; 5) предоставить автономию казачьим областям.

Выводы комиссии ЦК были выдержаны в духе классовой идеологии правящей партии, но тем не менее отражали ряд элементов реальной действительности, что было закономерно, ибо в ином случае нельзя обеспечивать адекватное управление. Казачий вопрос в его современной постановке – это вопрос о крепком крестьянском хозяйстве, осложненный сословными историческими и национальными моментами. Процесс дифференциации в казачьих областях происходит с большей быстротой, чем во внутренних губерниях, захватывая в свое русло казачьи хозяйства и продолжая ломку сословных граней, начавшуюся в ходе Гражданской войны (третий тезис частично вызывает сомнения. – С.К.). Упрощенные

методы проведения национальной политики, отсутствие классово-линейной политики при подходе к казачеству, игнорирование процесса дифференциации, рассмотрение казачества как сплошной контрреволюционной массы содействует восстановлению сословных традиций и влияет на сплочение и объединение казачества. Но при этом нужно преодолевать то положение, когда землепользование иногородних ограничивается теми землями, которые ими арендовались до революции.

Обращалось особое внимание, что даже красное казачество оказалось не вовлеченным в советское строительство, что выражалось в необоснованном занесении красных казаков в списки лишенных избирательных прав, в отстранении от советских функций и т.д. Казачья молодежь не допускалась к поступлению в вузы, на рабфаки, в станицах произошло резкое сокращение школьной сети. В агитационно-пропагандистских целях необходимо изучение истории казачества, но не истории службы царю, а истории бунтов и восстаний казачества против царской власти.

Некоторые большевики прямо признавали, что на местах все еще осуществляется политика огульного преследования всей казачьей общности, включая игнорирование красных казаков. Эта политика осуществлялась в основном методами повышенного налогообложения, лишения гражданских прав и возможностей участия в общественной жизни. Если вспомнить факты заложничества семей повстанцев и бессудных расстрелов, проводившихся в 1921–1922 гг., то можно сказать, что это было самое настоящее расказачивание.

Пленум Северо-Кавказского крайкома РКП(б) в ноябре 1924 г. высказался за полное восстановление в гражданских правах тех казаков, кто показал себя гражданами Советской России. Крайком также создал специальную казачью комиссию в составе С.И. Комиссарова, председателя краевой КК-РКИ В.Н. Толмачева, зам. председателя крайисполкома и председателя Донского исполкома Е.А. Патрикеева, а также ряда представителей казачества.

Комиссия обследовала донские станицы Егорлыкскую и Мечетинскую, ряд станиц на Кубани и Тереке, собрала обширный статистический материал, позволявший судить об изменениях, происшедших в казачьих хозяйствах за годы советской власти. Было предложено внести во все статистические материалы по казачьим районам и округам графу «бывшее сословие», что ставило изучение жизни и быта казачества на научную основу. Комиссия отметила негативные факты сохранения у значительной части низового отряда советских и партийных работников антиказачьих настроений, неумение станичных советов и партячеек работать с казачеством и крестьянством в новых условиях, тяготение к простым военнокommунистическим методам руководства.

В январе 1925 г. состоялся Первый Северо-Кавказский съезд Советов, в котором принял участие Председатель СНК СССР А.И. Рыков. Он заявил, что расказачивание казачества должно получить полное прекращение. Президиум ВЦИК 26.01.1925 г. принял постановление «Об амнистии по поводу I-го краевого съезда

Советов Северного Кавказа», по которому все казаки, вернувшиеся в СССР на 01.02.1925 г., получали избирательные права. Было решено *восстановить в гражданских правах* (курсив мой. – С.К.) возвратившихся до сего времени в пределы края репатриантов-врангелевцев, высказавших свое честное лояльное отношение к советской власти. Амнистированы были рядовые участники и младший командный состав, повстанцы и должностные лица казачьих войск. Амнистии не подлежали чины старше унтер-офицера, служащие контрразведок и карательных органов, жандармы, сотрудники пропагандистских структур белого движения. Президиум крайисполкома продлил амнистию до 01.06.1925 г. и восстановил в правах бывших станичных атаманов, политических ссыльных и офицеров [4]. Естественно, речь шла о новых советских, а не о дореволюционных гражданских правах казаков.

С 24 января по 4 февраля 1925 г. в Ростове-на-Дону под руководством А.И. Микояна работал V Пленум Северо-Кавказского крайкома РКП(б). В докладе С.И. Комиссарова было сформулировано категоричное суждение о том, что казачество в прошлом являлось «коллективным помещиком, народным помещиком, если можно так определить, многоголовым, вооруженным до зубов, хорошо организованным помещиком по отношению к иногороднему, по отношению к крестьянству». Когда после революции иногородние потребовали землю у казаков, казачество выступило против этого. В результате возникла так называемая «Вандея на Дону». После Гражданской войны у казачества развилась, можно сказать, «политическая пришибленность», что позволило новым властям успешно проводить свою политику. Пленум крайкома в резолюции «О казачестве» отметил, что прошлое казаков ушло безвозвратно и теперь созданы все условия для окончательного решения земельного вопроса – гвоздя казачьей проблемы. В окружных парткомах создавались казачьи подкомиссии, и в некоторых округах были подготовлены пленумы по работе среди казачества.

В материале секретаря Кубанского окружкома Вл. Черного названы особенности дореволюционного казачества, которые партии необходимо было иметь в виду. Коренная задача партии в казачьих районах состояла в том, чтобы завоевать симпатию большинства казачества, добиться мирного сожительства и сотрудничества между казаками и другими группами населения *на основе фактического и юридического равенства их* (курсив мой. – С.К.) в политической, хозяйственной и культурной жизни [15].

Особое внимание подкомиссия уделяла изучению истории казачьего вопроса начиная с дореволюционного времени. В намеченном плане научной деятельности были определены в качестве основных следующие исторические проблемы: «1. Характеристика дореволюционного правового и хозяйственного положения казачества до 1914 г. (землевладение и землепользование, дифференциация казачьего хозяйства в динамике, взаимоотношения с иногородними, помещиками,

офицерством, горцами, правовые и культурно-бытовые условия, повинности, самоуправление, права и преимущества, позиции в 1905 г.). 2. Характеристика положения казачества в 1917 г. (настроения казаков и войсковых правительств, движение иногородних и раскол казачества). 3. 1918 г. (Красная гвардия – формирования из фронтовиков, иногородних, казачьей молодежи; отношения с горцами, с Радой, к лозунгу Учредительного собрания; ошибки – расказачивание, реквизиции, игнорирование традиций; Автономов, Сорокин, украинофильство, религиозный вопрос). 4. 1919 г. (Рада и Деникин, казачество в гражданской войне, Макаренко, Калабухов, Рябовол и др.) 5. 1920–1921 гг. (Приход советской власти и казаки, расслоение, эмиграция в казачьей среде; продразверстка и бело-зеленое движение 1921 г. и «характерность его (отчаяние)»: НЭП. 6. 1922–1924 гг. Характеристика казачества с учетом географических и климатических условий за 10-летие. НЭП как «успокоитель умов казачества»; правовые условия казачества (ограничение прав), соотношение сил: интеллигенция, эмигранты, реэмигранты, демобилизованные красноармейцы; общественная жизнь (казаки и Советы, партия), карательная политика ГПУ; воспитание казачьего поколения, воинская политика, территориальники и комсомол, чаяния казачества». Этот подробный план был частично реализован в работах сотрудников Донского, затем краевого Истпарта Н.Л. Янчевского, И.П. Борисенко [16].

Определенное влияние на подготовку доклада к пленуму ЦК партии Сырцовым оказало письмо 78-летнего казака станицы Константиновской Черткова, посланное в ЦК на имя Сталина. Казачий патриарх писал, в частности, что казаки обижены за то, что они как бы разжалованы в простой пролетариат, который они величают именем «хамло». Казачество враждебно относится к компартии, ждет прибытия генералов и готовится к восстаниям. Казачество ничего не знает толком о новой власти, а она не понимает духа казачества. Надо назначить на ответственные посты людей, знающих историю борьбы казачества с царизмом. Казачество любит старину, и надо с помощью истории «двинуть вперед» их сознание. Рассказы о Разине, Ермаке, Некрасове, Булавине, кончая Подтелковым, о казнях 1800 года и т.д., восстановление Старочеркаска – все это «всколыхнет народ».

Комиссия ЦК проанализировала также доклад Казахского (Киргизского) комитета о состоянии дел в казачьих районах азиатской части страны, доклад группы инструкторов ЦК и ЦКК, изучавших ситуацию во 2-м Донском и Усть-Медведицком округах, отошедших к Царицынской губернии в 1921 г., а также доклад ГПУ «О политическом состоянии казачьих районов СССР». Если оценки партийных руководителей сводились к характеристике положительных измерений в казачьей среде и необходимости коррекции политики в отношении казачества в сторону ее либерализации, то мнение ГПУ было противоположным.

Курс «Лицом к казачеству». 23–30 апреля 1925 г. состоялось заседание большевистского квазипарламента – пленума ЦК РКП(б), на котором с основным докладом о прошедшем совещании по работе в деревне выступил секретарь ЦК В.М. Молотов. Завотделом ЦК РКП(б) С.И. Сырцов, считавшийся специалистом по казачеству, на пленуме сделал отдельный специальный доклад «О положении казачества», в котором обосновал необходимость осуществления в русле общей политики «лицом к деревне» такого же курса по отношению к казачьим массам [17].

Сырцов подчеркнул в докладе, что важно учитывать специфические особенности казачества, вызванные условиями, в которых существовала эта самобытная группа, и особенно той ролью, которую казачество играло в Гражданской войне в силу ряда экономических и политических причин. Казачество обладало немалыми привилегиями по сравнению с иногородним и крестьянским населением, что привело к известному совпадению интересов части зажиточного казачества с позициями господствующих классов царской России. Именно это обусловило то, что Гражданская война протекала в казачьих районах с необычной остротой и большой жестокостью с обеих сторон. Крестьянское и иногороднее население дружно встало на защиту советской власти и «жестоко мстило» казачеству. Последствия Гражданской войны для казачества оказались исключительно тяжелы – была истреблена значительная часть кадровых казаков. Ненависть к казачеству со стороны крестьянства еще не сгладилась, в свою очередь, казачество восприняло победу советской власти как победу иногородних. Эта «отрыжка» Гражданской войны была чревата большими политическими осложнениями. Ненависть к казачеству, как к сплошной контрреволюционной массе, продолжение деления на «казак» и «не казак», деления по линии *«сословных признаков, а не классовых»*, – все это могло привести только к рецидивам противостояния. Для успеха советизации казачества было необходимо *«повышение темпов разрушения его единства»* как самобытной социально-сословной общности (курсив мой. – С.К.).

В партийных кругах на местах культивировалось враждебное отношение к казачеству в целом, а не только к атаманско-офицерской его части. Это в известной мере, наряду с другими причинами, привело к временному усилению сословной спайки среди казачества. Тот факт, что во время выборов середняцкое казачество и часть бедноты пошли за казачьими верхами, свидетельствовал о серьезных просчетах местных партийных организаций и советов, не сумевших вовлечь в свою орбиту трудовое казачество. В 70% обследованных партичек оказалось всего 5–7% представителей казачества, что закономерно отразило недоверие казачества к власти как к «партии иногородних». В целом делался вывод, что к середине 1920-х годов казачество примирилось с советской властью, но органически с ней не соединилось, не приняло ее в свою казачью жизнь в качестве «бытового элемента». Это объяснялось тем, что казаки не видели своих представителей

в Советах, в которых, если они были, то совершенно как «декоративные фигуры», не имевшие органичной связи с казачеством. Нужно учесть, что казачество привыкло в прошлом к отсутствию налогов. Поэтому надо увеличить местный бюджет в станицах, чтобы налоговая политика не воспринималась казачеством сугубо негативно. Важно создать льготные условия для сельхозкредита казакам.

Сырцов призвал власти на местах привлекать авторитетных в казачьей среде «влиятельных лиц», даже если они в прошлом входили в состав станичных и окружных казачьих органов. Сырцов проанализировал ситуацию с реэмигрантами-казаками, которые были амнистированы советской властью. Отношение к ним со стороны парторганизаций было отрицательным, что выражалось в различных ограничениях их политической и экономической деятельности. Они считались «дежурными преступниками», «порочным элементом», который должен отвечать за все. Специальный раздел доклада был посвящен казачьей политике в национальных районах Кубани, Терека, Киргизии. Отмечалось, что политику коренизации государственного аппарата, воспитания национальных кадров (горских. – С.К.) необходимо «смягчить», чтобы не ущемлять казачье население.

По докладу совещания ЦК о работе в деревне и по содокладу о положении казачества развернулась острая дискуссия, в которой приняли участие Н.П. Комаров, Я.А. Яковлев, И.А. Зеленский, Г.И. Петровский, А.И. Криницкий, М.И. Калинин, В.Я. Чубарь, Б.П. Позерн, А.И. Свидерский, А.И. Микоян. В частности, В.Я. Чубарь выступил против акцентирования внимания на казачестве, так как это только часть крестьянства, и поэтому нет необходимости в наименовании Советов дополнять: «крестьянских и казачьих депутатов». Это может якобы создать условия для восстановления казачьего сословия, а в партии может возникнуть «казачий уклон». Б.П. Позерн частично поддержал Чубаря, подчеркнув, что в докладе Сырцова есть противоречия. На предстоящем съезде Советов не следует «выпячивать» казачий вопрос, так как кубанское казачество – «самое матерое», а за ним и другие не нуждаются в приглашении в Советы. Поэтому нужно снять с повестки дня очередного съезда Советов казачий вопрос (что и было впоследствии, к сожалению, сделано. – С.К.).

Микоян солидаризировался с докладом Сырцова и не согласился с позицией Чубаря. Он отметил принципиальный характер сохранения в новом наименовании Советов слов «...и казачьих депутатов». Это необходимо для учета особых традиций казачества, которое имело в прошлом развитое самоуправление, богатый местный бюджет, развитое сельскохозяйственное производство, богатейшую кооперацию. Если удастся это восстановить, привлечь к советской власти 10 тыс. казаков-реэмигрантов, то казачий вопрос будет решен. «Мы оккупировали казачий район Северного Кавказа и все эти годы до последних месяцев управляли как завоеватели в покоренной стране». Он отме-

тил необходимость широкого использования территориальных воинских формирований для вовлечения казачества по военной линии, издавна являвшейся важнейшим элементом жизни казаков.

В заключительном слове Сырцов выразил согласие с предложениями Микояна, заявив, что лично убежден в целесообразности и позитивности этого опыта и необходимости его распространения, при условии обеспечения частей командным и политсоставом и включения в состав террчастей 30-40% иногородних. При этом он возразил против реплики Н.Н. Скрыпника, опасавшегося восстановления старых казачьих привилегий. В новых условиях воинская служба казаков, доказывал Сырцов, не влечет за собой как никаких поблажек, так и материальных тягот для новобранцев; это форма с новым содержанием, выгодным для советской власти. Сырцов отметил ошибочность суждений Чубаря, не понявшего, что все мероприятия способствуют ликвидации казачьего сословия, потому что ничто так не стимулирует старосословных настроений, как ограничения и обиды.

Заключительный вывод докладчика звучал согласно общепартийному представлению о судьбе казачества. В ходе социально-классовой дифференциации и объединения значительной части трудового казачества с иногородними против кулацких верхов казачество исчезнет как единая спаянная сословная группа и станет прочной базой советской власти. На данном этапе нет необходимости в игнорировании бытовых особенностей казачества. В настоящее время казачество не пойдет под лозунгами казачьей автономии, так как великолепно помнит уроки Гражданской войны.

В постановлении Пленума были зафиксированы меры, направленные на все казачьи области: восстановление избирательных прав станичных и хуторских атаманов, привлечение в аппараты местных Советов казачьей интеллигенции, широкое вовлечение казачества во все общественные организации – комсомол, кооперацию, ККОВы, равные права казаков и крестьян при поступлении в учебные заведения, недопущение дискриминации казачества в национальных районах и создание в местах с компактным казачьим населением отдельных административных единиц. «Совершенно недопустимо игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер по борьбе с остатками казачьих традиций». В наименовании Советов в казачьих районах должно быть обязательным упоминание: «и казачьих депутатов». Разрешалось употреблять самоназвание «казак» и носить традиционную форму военного образца.

Одним из наиболее важных практических шагов в осуществлении на Дону и Северном Кавказе курса «лицом к деревне» стала кампания по перевыборам Советов, проходившая в марте 1925 г. Решение о проведении перевыборов было принято крайисполкомом в связи с тем, что выборы в Советы осенью 1924 г. проводились без учета местными организациями роста политической активности казачества и крестьянства, с применением известной доли нажима и командова-

ния, вследствие чего в выборной кампании участвовало лишь около 30% сельского населения. После перевыборов состав станичных и сельских Советов Дона и Северного Кавказа в результате перевыборов значительно изменился. Во вновь избранных Советах преобладали середняки (в среднем по казачьим округам от 48,1 до 49,4 %). Удельный вес беспартийных депутатов в новых Советах возрос на 15,6% за счет сокращения числа депутатов коммунистов. При этом крайком партии на данном этапе рассматривал такие изменения как положительный фактор (курсив мой. – С.К.)

В Ростове-на-Дону было опубликовано постановление Северо-Кавказского исполнительного комитета от 26.08.1925 г. «О работе Советов в бывших казачьих областях Северо-Кавказского края». Помимо политических моментов в нем говорилось, что необходимо поддерживать боевые качества казачества, любовь к военному делу, для чего, между прочим, всемерно содействовать устраиваемым конским состязаниям в станицах. Наряду с ношением обычной красноармейской формы было разрешено в территориальных частях целых соединений ношение казачьей военной одежды. Новый нарком по военным и морским делам К.Е. Ворошилов в сентябре 1926 г. подписал приказ о расширении территориальных формирований конницы из казачьего населения Дона и Северного Кавказа. На территориальную систему были переведены два полка кадровой 5-й Ставропольской кавалерийской дивизии им. М.Ф. Блинова.

Был сделан определенный шаг в направлении реабилитации казачества как этнокультурной общности. В резолюции апрельского пленума было сказано, что способы проведения национальной политики в казачьих районах требуют особого такта. В районах со смешанным национальным составом усилить участие казачества в руководящих органах национальных республик и областей, «признать допустимыми районы с компактным казачьим населением в нац. областях, выделять в отдельные административные единицы» (например, Оренбургский район). Исходя из этого, Президиум ЦИК разрешил при проведении всесоюзной переписи населения 1926 г. в Северо-Кавказском крае отображать в графе «народность» наличие казаков [18]. Во время этой переписи регистрация казачьего населения была произведена на личных листках, путем дополнительного ответа на вопрос о народности. Определение принадлежности к казачеству предоставлялось самому опрашиваемому по всему краю без всяких исключений. Так партийное руководство латентным образом признало право считать казачество отдельной народностью. Выяснилось, что казачество на Дону составляло 33% всех сельских жителей, а в некоторых округах и того выше: в Шахтинско-Донецком – 55%, Донском – 37%, Донецком – 34,7%. Основную массу казачьего населения составляли середняцкие хозяйства – свыше 70%, более 20% приходилось на бедняцкие хозяйства. Около 7% зажиточных хозяйств эксплуатировали наемный труд [19]. Тем не менее, несмотря на признание казаков народностью, казачий вопрос на Дону и в других регионах выводился на пределы национальных отношений и становился

официальной составной частью крестьянства и в целом проблемы преобразования сельского хозяйства. Таким образом большевиками была сделана своеобразная попытка создания многоуровневой, комплексной системы взаимозависимых и взаимосвязанных действий, ориентированных на формирование новых советских гражданских прав казаков как этносоциальной группы в статусе и дееспособности.

Свертывание казачьей политики. Кризис нэпа, связанный с хлебной стачкой крестьянства, активизация оппозиций всех направлений, обострение внешнеполитической ситуации (так называемая «военная тревога» 1927 г.) вызвали у власти опасения и боязнь новых мятежей и восстаний. ОГПУ взяло на учет всех «неблагонадежных» казаков, особенно репатриантов. Начались новые внесудебные расправы над «антисоветскими элементами». Эти меры вызвали разочарование казаков в местной власти, сокращение участия казаков в местных Советах, в кооперативах и крестьянских обществах взаимопомощи [20].

Характерным примером действий властей стало преследование бывших участников Верхнедонского восстания, которые давно сложили оружие. Один из руководителей мятежа – Харлампий Ермаков, ставший для М.А. Шолохова прототипом Григория Мелехова, – был привлечен к уголовной ответственности, несмотря на то, что в 1925 г. его дело рассматривалось в судах и было полностью прекращено. В 1927 г. он был вновь арестован ОГПУ. На основе показаний свидетелей об антибольшевистской настроенности Ермакова коллегия ОГПУ приговорила его к расстрелу, и приговор был приведен в исполнение 17 июня 1927 г. [21].

ОГПУ накануне сплошной коллективизации в своих реляциях сгущало краски и фактически сводило на нет достижения реформы, считая, что казачьи районы, особенно СКК, – это районы значительного оживления активности антисоветских элементов казачества и кулацких элементов иногородних. Особенности движения казачества, с точки зрения ОГПУ, является то, что оно идет под флагом борьбы за сословные интересы и против иногородних, что придает своеобразный оттенок всему движению, имеющему значительное количество групп, которые пытаются восстановить старые казачьи традиции, монархический и военный характер организации и т.д. [22]. Но, несмотря на такие оценки, власть не признавала в новых условиях казачество ни сословием, ни народностью и уже не предпринимала прямых и непосредственных фиксированно антиказачьих акций.

Казачья политика большевизма еще более трансформировалась по мере форсирования сплошной коллективизации. Внимание к казачьим особенностям быта и деятельности полностью иссякло, происходило де-факто латентное расказачивание. В архивах удалось обнаружить только одно решение одного райкома ВКП(б) Азово-Черноморского края с призывом новых репрессий именно казачества. Все жестокие формы и методы осуществления коллективизации и раскулачивания на Дону и Кубани адресовались к крестьянству, а не к казачеству, хотя

власти не переставали вспоминать зигзаги казачества в Гражданской войне. При этом осуществлялись репрессии против реэмигрантов, прежде всего бывших казачьих атаманов и офицеров.

Частичное возвращение к курсу «Лицом к казачеству» в 1936 г. В первой половине 1930-х годов старое казачество в ходе репрессий было заметно сокращено, подросло новое советское поколение. После завершения коллективизации и в связи с нарастанием угрозы новой войны в 1936 г. было объявлено, что казачество стало полностью колхозным и советским и заслужило службу во вновь создаваемых регулярных казачьих дивизиях РККА. Формальный импульс к обновлению казачьей политики задавала статья первого секретаря Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Б.П. Шеболдаева «Казачество и колхозы» [23], передовая статья в газете «Правда» от 18.02.1936 г. «Советские казаки». ЦИК СССР принял постановление от 20.04.1936 г. «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА». Но выборочные репрессии среди всех слоев казачества продолжались. НКВД придумал контрреволюционные казачье-троцкистские центры, которые якобы возглавляли большевики-революционеры. Погибли крупные партийные и военные деятели казачьего происхождения В.Ф. Ларин, И.А. Дорошев, В.А. и Е.А. Трифионовы, Я.В. и Д.В. Полуяны, Н.Д., И.Д., П.Д. Каширины и др. Были уничтожены вдохновители и организаторы реабилитации казачества Н.И. Бухарин, Г.Я. Сокольников, С.И. Сырцов, Б.П. Шеболдаев [24].

В годы Великой Отечественной войны вновь созданные советские казачьи корпуса и другие формирования покрыли свои знамена неувядаемой славой. Краснов и другие казаки-коллорационисты понесли заслуженное наказание. О казачестве как историко-культурном феномене публиковались книги (роман М.А. Шолохова «Тихий Дон»), снимались фильмы («Кубанские казаки»), пели песни и т.д., но вопрос о казачестве как особой военно-служилой и этно-социальной общности был полностью снят с военной и этнополитической повестки дня. Казачья проблема считалась для советской власти решенной.

Окончательная реабилитация. Финальную точку процесса реабилитации поставил советский высший орган власти – Верховный Совет РСФСР, который принял рамочный Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов», к числу которых отнес и «культурно-исторические общности, например казачество». ВС РСФСР 16.07.1992 г. принял отдельное легитимное постановление № 3321-1 «О реабилитации казачества». ВС РСФСР отменил, как «незаконные», советские акты в отношении казачества, как исторически сложившейся культурно-этнической общности, принятые с 1918 г., в части, касающейся применения к нему репрессивных мер. За казачеством вновь признавались права: на возрождение традиционного социально хозяйственного уклада жизни и культурных традиций; установление общественного самоуправления в

традиционных формах; возрождение традиционных форм землевладения, землепользования и распоряжения землей; несения воинской службы в частях Вооруженных сил России. В документе был не учтен тот факт, что многие реабилитационные моменты были реализованы в 1920-х годах. Современные казаки, потомки этнокультурной и военно-служилой общности, возрождают лучшие традиции военной службы Отечеству и развития казачьей этнокультуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов А.В. Тенденции гражданского примирения в политических реформах «расширения» нэпа 1924–1926 гг. на Юге России // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 3. – С. 55-62; Донские казаки в прошлом и настоящем / Под общ. ред. Ю.Г. Волкова. – Ростов н/Д, 1998; Гражданов Ю.Д. Государственная власть и казачество. – Волгоград, 1998; Российское казачество: Научно-справочное издание / Под общ. ред Т.В. Таболиной. – М.: РАН, 2003. – С. 99-142; Кислицын С.А. Государство и расказачивание. 1917–1945 гг.: Учеб. пособ. к спецкурсу. – Ростов н/Д, 1996. – С. 42-66; Кислицын С.А., Кириченко А.С. Указ и шашка. Политическая власть и донские казаки в XX веке. – Ростов н/Д, 2007; Кожанов А.П. Донское казачество в 20-х гг. XX века. – Ростов н/Д, 2005. Перехов Я.А. Власть и казачество: поиск согласия (1920–1926 гг.). – Ростов н/Д, 1997; Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Донцы в 1920-е годы: Очерки истории. – Ростов н/Д, 2010. – С. 88-124; Скорик А.П. Казачий Юг России в 1930-е годы: грани исторических судеб социальной общности. – Ростов н/Д, 2009. – С. 108-280; Рвачева О.В. «До сих пор мы все-таки плохо знаем, чем дышит казачество...». Изучение настроений донского казачества партийно-советскими структурами в середине 1920-х годов // Каспийский регион: политика, экономика, культура... – 2018. – № 1. – С. 15-23; Тикиджьян Р.Г. Политика советского государства «лицом к деревне» и проблемы взаимоотношений казачества, крестьянского и иногороднего населения Дона в 1920-е годы // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. – 2011. – С. 46-50.
2. Сталин И.В. Соч. Т.4. – С. 124.
3. Сырцов С.И. Вандея русской революции // Кислицын С.А. Донская персоналия советской эпохи. – Ростов н/Д, 2021; Он же. «Борцы идеи...». Семен Васильченко и Михаил Жаков о Донской революции и контрреволюции. – Ростов н/Д, 2015.
4. Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927 гг. – М., 1996. – С. 108.
5. Дедов И.И. В сабельных походах. (Создание красной кавалерии на Дону и ее роль в разгроме контрреволюции на Юге России в 1918–1920 гг.). –

- Ростов н/Д, 1989. – С. 157-158; Венков А.В. Красные донские казаки в 1918 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. Т. 24. – № 4. – С. 71-83.
6. Известия Центрального комитета Российской Коммунистической партии (большевиков). 30 сент. 1919. Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 12. – С. 91-92; Документы героических лет. 1917–1920. – Ростов н/Д, 1987. – С. 281-284.
  7. Венков А.В. Выход донских казаков из гражданской войны. Гражданская война в России: проблемы выхода, исторические последствия, уроки для современности: Сб. науч. трудов. Институт истории СО РАН. – Новосибирск, 2022. – С. 282-293.
  8. Филипп Миронов. Тихий Дон в 1917–1921. Документы. Введение. – М., 1997. – С. 22.
  9. Кислицын С.А. Председатель Совнаркома Советской России Сергей Сырцов. – М., 2013. – С. 77-78.
  10. Трудовой Дон, 27 июля 1922 г.
  11. Белковец Л.П., Белковец С.В. Восстановление советским правительством российского (союзного) гражданства реэмигрантов из числа участников белого движения и политических эмигрантов // Юридические исследования. – 2014. – № 4. – С. 169.
  12. Микоян А.И. Партия и казачество. – Ростов н/Д, 1926.
  13. Докладная записка первого зам. заведующего Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б) А.К. Аболина «Предварительные выводы общеполитической подкомиссии Комиссии ЦК РКП(б) по казачьему вопросу» / Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.17. Оп.68 Д.241 Л.8, 9.
  14. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Об амнистии и некоторых льготах трудящимся Северо-Кавказского края в связи с созывом I-го краевого съезда Советов». 26 января 1925 г. / Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР за 1925 г. № 1-44. Отдел первый. – М., Б. г. (332); Баранов А.В. Тенденции гражданского примирения в политических реформах «расширения» нэпа 1924–1926 гг. на Юге России // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 3. – С. 55.
  15. РГАСПИ. Ф.17. Оп.68. Д.241. Л.33-39.
  16. Янчевский Н.Л. Гражданская борьба на Северном Кавказе. Т. 1-2. – Ростов н/Д, 1927; Он же. Революционный шквал // На подъеме. – 1930. – № 11. – С. 129-145; Борисенко И.П. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году / под ред. Н. Лихницкого. Т. 1-2. – Ростов н/Д, 1930.

17. РГАСПИ. Ф.17.Оп.2. Д.179. Л.56. Впервые опубликовано: Кислицын С.А., Перехов Я.А. Почему Гражданская война в казачьих районах протекала с необычной остротой // Журнал ОК КПСС «Контакт». – 1990. – № 30–32.
18. Государственный архив Российской Федерации. Ф.3-1235. Оп.71. Д.384. Л.3.
19. Кожанов А.П. Донское казачество в 20-х гг. XX века. – Ростов н/Д, 2005.
20. Баранов А.В. Политическая активность и сознание казаков на Северном Кавказе // Казачий сборник №.2. Ученые записки ДЮИ. – Ростов н/Д, 2000. – С. 157-171.
21. Козлов А.И. Хроника трагедии Харлампия Ермакова (или документальный эпилог «Тихого Дона»). По материалам ФСБ // Казачий сборник № 3. – Ростов н/Д, 2002. – С. 86-216.
22. Из доклада Секретного отдела ОГПУ «Антисоветское движение в деревне». Октябрь 1928 г. / Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 2. – С. 780-817.
23. Кислицын С.А. Б.П. Шеболдаев – большевистский революционер, региональный лидер, участник партийной фронды 1930-х годов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2022. – Т.14. – № 3-4. – С. 46-54.
24. Кислицын С.А. Красная фронда под секирой НКВД. – Ростов н/Д, 2023.

REFERENCES

1. Baranov A.V. Trends of civil reconciliation in the political reforms of the "expansion" of the nepa 1924-1926 in the South of Russia // Scientific Thought of the Caucasus. - 2013. - № 3. - P. 55-62; Don Cossacks in the past and present / Edited by Y.G. Volkov. - Rostov n/D, 1998; Grazhdanov Y.D. State power and the Cossacks. - Volgograd, 1998; Russian Cossacks: Scientific and Reference Edition / Under general ed. by T.V. Tabolina. - MOSCOW: RAN, 2003. - P. 99-142; Kislitsyn S.A. The State and Raskazachivanie. 1917-1945: Study guide to the special course. - Rostov n/D, 1996. - С. 42-66; Kislitsyn S.A., Kirichenko A.S. Ukaz and shashka. Political power and the Don Cossacks in the XX century. - Rostov n/D, 2007; Kozhanov A.P. Don Cossacks in the 20s of the XX century. - Rostov n/D, 2005. Perekhov Y.A. Power and the Cossacks: the search for agreement (1920-1926). - Rostov n/D, 1997; Skorik A.P., Tikidjian R.G. Donets in the 1920s: Essays of History. - Rostov n/D, 2010. - P. 88-124; Skorik A.P. Cossack South of Russia in the 1930s: facets of historical fates of social community. - Rostov n/D, 2009. - P. 108-280; Rvacheva O.V. "So far we still do not know well what the Cossacks breathe...". Studying the sentiments of the Don Cossacks by party and Soviet structures in the mid-1920s // Caspian region: politics, economics, cul-

- ture..- 2018. - № 1. - P. 15-23; Tikidjian R.G. The policy of the Soviet state "facing the village" and the problems of relations between the Cossacks, peasants and non-urban population of the Don in the 1920s // *Izvestiya vysshee obrazovaniya vysshee obrazovaniya. North Caucasian region. Ser.: Social Sciences.* - 2011. - C. 46-50.
2. Stalin I.V. *Soch.* Vol. 4. - P. 124.
  3. Syrtsov S.I. *Vandeia of the Russian Revolution* // Kislitsyn S.A. *Don personalities of the Soviet era.* - Rostov n/D, 2021; He. "Fighters of the idea...". Semyon Vasilchenko and Mikhail Zhakov about the Don revolution and counter-revolution. - Rostov n/D, 2015.
  4. *Bolshevik leadership. Correspondence. 1912-1927.* - M., 1996. - C. 108.
  5. Dedov I.I. *In sabre campaigns. (Creation of the Red Cavalry on the Don and its role in the defeat of counter-revolution in the South of Russia in 1918-1920).* - Rostov n/D, 1989. - P. 157-158; Venkov A.V. *Red Don Cossacks in 1918* // *Bulletin of Volgograd State University. Ser. 4: History. Regional Studies. International relations.* - 2019. T. 24. - № 4. - C. 71-83.
  6. *Izvestiya Tsentral'nyi Kommittee of the Russian Communist Party (Bolsheviks). Z0 September. 1919. Izvestiya Central Committee of the CPSU.* - 1989. - № 12. - P. 91-92; *Documents of heroic years. 1917-1920.* - Rostov n/D, 1987. - C. 281-284.
  7. Venkov A.V. *Exit of the Don Cossacks from the Civil War. Civil war in Russia: problems of exit, historical consequences, lessons for modernity: Collection of scientific works. Institute of History SB RAS.* - Novosibirsk, 2022. - C. 282-293.
  8. Philip Mironov. *Tikhiy Don in 1917-1921. Documents. Introduction.* - M., 1997. - C. 22.
  9. Kislitsyn S.A. *Chairman of the Council of People's Commissars of Soviet Russia Sergey Syrtsov.* - M., 2013. - C. 77-78.
  10. *Trudovoy Don, 27 July 1922.*
  11. Belkovets L.P., Belkovets S.V. *Restoration by the Soviet government of Russian (Union) citizenship of re-emigrants from among the participants of the White movement and political emigrants* // *Legal Studies.* - 2014. - № 4. - C. 169.
  12. Mikoyan A.I. *Party and the Cossacks.* - Rostov n/D, 1926.
  13. *Report note of the first deputy head of the Agitation and Propaganda Department of the Central Committee of the RCP(b) A.K. Abolin "Preliminary conclusions of the general political subcommission of the Commission of the Central Committee of the RCP(b) on the Cossack question" / Russian State Archive of Social and Political History (hereinafter - RGASPI). F.17. Op.68 D.241 L.8, 9.*
  14. *Decree of the All-Russian Central Executive Committee "On amnesty and some benefits to the workers of the North Caucasus region in connection with the convening of the 2nd-th regional Congress of Soviets". 26 January 1925 / Collection of*

- decrees and orders of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR for 1925 № 1-44. Division one. - М., В. г. (332); Baranov A.V. Tendencies of civil reconciliation in the political reforms of the "expansion" of the nepa 1924-1926 in the South of Russia // Nauchnaya Mysl Caucasus. - 2013. - № 3. - С. 55.
15. RGASPI. F.17. Op.68. Д.241. Л.33-39.
  16. Yanchevsky N.L. Civil Struggle in the North Caucasus. Т. 1-2. - Rostov n/D, 1927; He also. Revolutionary squall // On the Rise. - 1930. - № 11. - P. 129-145; Borisenko I.P. Soviet republics in the North Caucasus in 1918 / edited by N. Likhniitsky. Т. 1-2. - Rostov n/D, 1930.
  17. RGASPI. F.17.Op.2. Д.179. Л.56. First published: Kislitsyn S.A., Perekhov Ya.A. Why the Civil War in the Cossack districts proceeded with unusual acuteness // Journal of the UC CPSU "Contact". - 1990. - № 30-32.
  18. State Archive of the Russian Federation. F.Z-1235. Op.71. Д.384. Л.3.
  19. Kozhanov A.P. Don Cossacks in the 20s of the twentieth century. - Rostov n/D, 2005.
  20. Baranov A.V. Political activity and consciousness of the Cossacks in the North Caucasus // Cossack Collection №2. Academic notes of DYI. - Rostov n/D, 2000. -С. 157-171.
  21. Kozlov A.I. Chronicle of the tragedy of Harlampy Yermakov (or documentary epilogue of the "Quiet Don"). According to the materials of the FSB // Cossack Collection № 3. - Rostov n/D, 2002. - С. 86-216.
  22. From the report of the Secret Department of the OGPU "Anti-Soviet Movement in the Village". October 1928 / The Soviet Village through the eyes of the VChK-OGPU-NKVD. 1918-1939. Documents and materials. In 4 vol. 2. Vol. 2. - P. 780-817.
  23. Kislitsyn S.A. B.P. Sheboldaev - Bolshevik revolutionary, regional leader, participant of the party front in the 1930s // Historical and socio-educational thought. - 2022. - Т.14. - № 3-4. - С. 46-54.
  24. Kislitsyn S.A. Krasnaya fronda under the NKVD axe. - Rostov n/D, 2023.

Информация об авторе: Сергей Алексеевич Кислицын, доктор исторических наук, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
orcid.org/0000-0003-2264-8636

г. Ростов-на-Дону, Россия
kislizins@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Sergey A. Kislitsin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, Member of Russian Association of political science, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, orcid.org/0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don, Russia
kislizins@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.06.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.08.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Кислицын С.А. 2022

© «ИСОМ». 2022